

Именно на тройке и именно въехал в свой 74-й театральный сезон Театр сатиры. Его открытие — вполне серьезное мероприятие — выглядело как легкий концерт с двумя уморительно смешными отделениями и серьезным антрактом.

Напомним краткое содержание первого отделения под названием "Ввоз Ширвиндта в театр". Ничего не подозревающий Ширвиндт попивает на кухне утренний кофе. За ним

так как не сдали два спектакля, а значит:

в) Их срочно необходимо довести до ума — "Это так" и "Укрощение строптивой".

г) В работе находятся три бенефисных спектакля ведущих актеров: Александра Ширвиндта, Ольги Аросе-

Моск. Комсомолец — 1994. — 8 сент. — с. 4.

ВЪЕХАЛИ НА ТРОЙКЕ С БУБЕНЦАМИ

приходит русская тройка и увозит в театр, где его поджидает оркестр, пляшущие дети и ликующая толпа. (Подробности читай в номере "МК" от 3.09. с. г.) К вышеизложенному следует добавить, как сам Ширвиндт прокомментировал это:

— Братцы, — сказал расчувствовавшийся артист, — когда мое тело привезли на этом катафалке (**аплодисменты в зале**), вот что я подумал: в наш театр столько раз вносили тело, а вот ввозили — впервые. (**Смех, аплодисменты в зале**).

После феерического первого отделения наступила серьезная пауза, которая и явилась, собственно, сбором трупы. Валентин Плучек, художественный руководитель театра, недолго попредававшись воспоминаниям о себе молодом, перешел к текущему моменту. Его он вообще изложил тезисно:

а) Директор театра Мамед Агаев одолел огромный ремонт всего здания, значит, можно работать без страха, что кирпич свалится на голову.

б) В минувшем сезоне особенно гордиться было нечем,

вой, Веры Васильевой.

д, е, ж, и, т.д.) Поругал, похвалил, сказал, что ларечники, оккупировавшие Москву, не пройдут!

Второе отделение было логическим продолжением первого — капустник в честь Ширвиндта. Под "Болеро" Равеля на сцене появился артист Васильев, изображавший артиста Ширвиндта. Несмотря на патологическую худобу, Васильев за счет мастерства добился сходства с оригиналом. Руководимая им команда девушек синхронного плавания (артистки театра) демонстрировали юбиляру и родному коллективу не только обнаженную актерскую душу, но и тело, что вряд ли порадовало худрука Плучека, решительно настроенного против бессмысленного раздевания женщины на сцене. В данном случае оно было вполне осмысленным и сознательным.

В честь юбиляров (60 исполнилось и Николаю Пенькову) худрук легкомысленно позволил всем выпить по одному бокалу шампанского, в нарушение существующих правил.

Такого открытия сезона в "Сатире" давно не припомнят, а потому рассматривают как знак удачного сезона. Хотелось бы верить, что как въехали, так и прокатятся.